

Информация для цитирования:

Буженинов А. Э. Лингвокультурный типаж «Филолог» в русских и китайских креолизированных текстах / А. Э. Буженинов, Ли Тяньин // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 4. — С. 241—259. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-241-259.

Buzheninov, A. E., Li Tianying. (2026). Linguocultural Type “Philologist” in Russian and Chinese Creolized Texts. *Nauchnyi dialog*, 15 (4): 241-259. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-241-259. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Лингвокультурный типаж «Филолог» в русских и китайских креолизированных текстах

Буженинов Александр Эдуардович¹
orcid.org/0000-0003-0116-6355
кандидат филологических наук, доцент
кафедры Иностранных языков
и межкультурных коммуникаций,
корреспондирующий автор
alexandrebougeninov@mail.ru

Ли Тяньин²
orcid.org/0000-0002-5854-791X
аспирант кафедры лингвистики
и профессиональной коммуникации
на иностранных языках
980562198@qq.com

¹Уральский государственный
университет путей сообщения
(Россия, Екатеринбург)

²Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Linguocultural Type “Philologist” in Russian and Chinese Creolized Texts

Alexander E. Buzheninov¹
orcid.org/0000-0003-0116-6355
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Languages
and Intercultural Communications,
corresponding author
alexandrebougeninov@mail.ru

Li Tianying²
orcid.org/0000-0002-5854-791X
Postgraduate student, Department
of Linguistics and Professional
Communication in Foreign Languages
980562198@qq.com

¹Ural State University
of Railway Transport
(Yekaterinburg, Russia)

²Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Выявляются универсальные и этноспецифические образные и оценочные конститутивные признаки лингвокультурного типажа «Филолог» в русской и китайской лингвокультурах. Проанализированы креолизованные тексты, бытующие в Интернет-пространстве и репрезентирующие филолога как профессиональную типизируемую личность. Анализ показал значительные расхождения в репрезентации образа филолога в исследуемых лингвокультурах. Выяснено, что образный признак «внешний вид» в силу иконичности креолизованного текста является единственной универсальной характеристикой филолога. Отмечается, что русский филолог характеризуется преимущественно с позиций его речевых особенностей (владения грамотной речью и стремления прививать ее окружающим), а китайский филолог — с точки зрения его моральных и профессиональных качеств. Этноспецифичен также оценочный компонент креолизованных текстов. Выявлено, что филолог в китайской лингвокультуре предстает ответственным и мудрым человеком (в исключительно положительном свете), а российский филолог характеризуется аксиологической амбивалентностью: оценивается позитивно только с точки зрения самопрезентации как специалист, владеющий редкими и трудными для усвоения навыками. Предполагается, что негативная оценка связана с педантичностью филолога, его нетерпимостью к речевым ошибкам окружающих, а также с неактуальностью профессии филолога в настоящее время.

Ключевые слова:

лингвокультурный типаж; креолизованный текст; поликодовый текст; образный признак; лингвокультурология.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper explores the universal and ethnically specific figurative and evaluative constitutive features of the linguocultural type “Philologist” in Russian and Chinese linguocultures. The analysis focuses on creolized texts circulating in the Internet space that represent the philologist as a professional, typified personality. The findings reveal significant discrepancies in the representation of the philologist’s image across the two linguocultures under study. It has been established that the figurative feature of “appearance,” due to the iconic nature of creolized texts, is the only universal characteristic of the philologist. The study observes that the Russian philologist is predominantly characterized through his or her speech peculiarities, such as mastery of standard language and a desire to instill linguistic correctness in others. In contrast, the Chinese philologist is portrayed primarily in terms of moral and professional qualities. The evaluative component of the creolized texts is also ethnically specific: in Chinese linguoculture, the philologist is depicted as a responsible and wise individual, consistently in a highly positive light, whereas the Russian philologist is characterized by axiological ambivalence—being positively assessed only in terms of self-presentation as a specialist with rare and difficult-to-acquire skills. It is suggested that negative evaluations may stem from the philologist’s pedantry, intolerance of others’ speech errors, and the perceived obsolescence of the profession in contemporary society.

Key words:

linguocultural type; creolized text; multimodal text; figurative feature; linguoculturology.

УДК 811.111'37:004.032.6+811.581:004.738.5

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-241-259

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Лингвокультурный типаж «Филолог» в русских и китайских креолизованных текстах

© Буженинов А. Э., Ли Тяньин, 2026

1. Введение = Introduction

Одним из ключевых понятий современной антропологической лингвистики в аспекте изучения языковой личности является понятие лингвокультурного типажа (далее — ЛКТ). Теория ЛКТ активно разрабатывается учеными Волгоградской школы В. И. Карасика. Под ЛКТ понимается «типизируемая личность, представитель определенной этносоциальной группы, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [Карасик, 2002, с. 310]. Таким образом, теория ЛКТ занимается моделированием и описанием концептов типизируемой личности как культуруносного и культуругенного компонента языковой и концептуальной картин мира, а также ценностной картины мира как совокупности высших норм, определяющих поведение личности в той или иной лингвокультуре.

К настоящему времени описано более ста ЛКТ как представителей различных лингвокультур: русский интеллигент, английский сноб, светский парижанин, звезда Голливуда, юродивый, чиновник и др. Однако данные исследования проводятся в основном на материале данных опроса информантов-представителей различных лингвокультур и текстовых фрагментов различных типов дискурса. Исследования ЛКТ на материале креолизованных текстов немногочисленны [Шустрова и др., 2016; Кузина, 2023]. Между тем креолизованный текст — значимая часть современных каналов информации; его содержание зачастую является существенным индикатором коллективных представлений об ЛКТ как представителе лингвокультуры.

Теоретическая ценность исследования ЛКТ с учетом сопоставительного аспекта обуславливается необходимостью выявления уникальных и универсальных характеристик различных представителей соответствующих лингвокультурных общностей, то есть познания специфики национально-культурного мировидения.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предметом лингвокультурологического описания становится профессиональный типаж «Филолог» в сопоставительном аспекте на материале креолизованных текстов, бытующих в интернет-пространстве.

Актуальность настоящей работы предопределена активным развитием антропоцентрического подхода в лингвистике в целом и, в частности, необходимостью выявления универсальных и уникальных, этноспецифических характеристик различных типизируемых личностей, в том числе профессионального ЛКТ «филолог». Немаловажным и целесообразным представляется сопоставительный анализ исследуемого типажа в русской и китайской лингвокультурах в силу все возрастающих тесных связей между двумя странами в различных сферах, в том числе в науке и образовании. Креолизованные тексты, репрезентирующие образ лингвокультурного типажа «Филолог», отражают общественное мнение и представления о филологе как профессиональном деятеле в рамках рассматриваемых лингвокультур. Поэтому исследование особенностей менталитета, речевого поведения и иных характеристик филолога как типажа в перспективе позволит оптимизировать межкультурную коммуникацию представителей китайской и русской лингвокультур.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью настоящей статьи стало выявление универсальных и этноспецифических перцептивно-образных и оценочных характеристик профессионального ЛКТ «Филолог» в сопоставительном аспекте на материале русских и китайских креолизованных текстов.

Методологической базой настоящего исследования послужили работы по моделированию и описанию ЛКТ [Ярмахова, 2005; Дмитриева, 2007; Карасик, 2009; Мурзинова, 2009; Лутовинова, 2017; Чжан Цзин, 2022; Дубровская, 2023; Богдавленская и др., 2024; Ма Лия, 2024] и др., а также труды, посвященные исследованию креолизованных текстов [Ворошилова, 2013; Громова, 2013; Карташова и др., 2019; Пищерская, 2023; Кузина, 2023; Плотникова и др., 2025] и др.

Междисциплинарность анализа обеспечивается методикой комплексного исследования вербальной и визуальной составляющих креолизованных текстов для выявления концептуальной составляющей, что требует обращения к принципам семиотики, культурологической интерпретации и лингвокультурологии.

Под *креолизованным текстом* мы понимаем поликодовый текст, объединяющий визуальные и вербальные элементы, при этом под *поликодовостью* понимается «сочетание знаков различных семиотических систем»

[Ворошилова, 2013, с. 18]. На пересечении этих знаковых систем (вербальной и графической) посредством ассоциаций, культурных кодов и символов и создаются значения объекта для той или иной лингвокультуры. Обзор современных исследований креолизованных (и, шире, поликодовых) текстов [Ворошилова, 2013; Громова, 2013; Пищерская, 2023; Плотникова, Суслов, 2025; Davidson, 2009; Smith et al., 2022] позволяет выделить ряд их специфических черт:

- креолизованный текст имеет более сложную структуру (включает вербальную и невербальную (аудиальную, графическую) части);
- имеет более высокий коммуникативный потенциал, способен более эффективно передать заложенную информацию во времени и пространстве;
- зачастую имеет сатирическую направленность;
- часто отсылает к прецедентным феноменам той или иной культуры;
- во многом является визуальной (графической) метафорой.

Как указывает Р. Барт, «неязыковые объекты становятся по-настоящему значащими лишь постольку, поскольку они дублируются или ретранслируются языком» [Барт, 1975, с. 114]. Поэтому семиотический подход к креолизованному тексту как поликодовому образованию дополняется инструментарием лингвокультурологии в аспекте изучения концептуальной составляющей креолизованного текста: лингвокультурный типаж в первую очередь культурноспецифичная разновидность концепта, абстрактно-ментальная единица лингвокультурного моделирования национального менталитета, продуцирующего стереотипы, в том числе образ типичного представителя того или иного общества. Поэтому в нашем исследовании анализируются языковые средства (вербальная составляющая креолизованного текста) и изображения, символы, цвета и иные визуальные элементы (графическая составляющая) как инструменты объективации концепта — лингвокультурного типажа.

В работе применяется синтез структурно-системного и функционального подходов к исследованию ЛКТ «Филолог» в креолизованном тексте: выделяются и описываются вербальный и невербальный элементы креолизованного текста (лексические, стилистические, графические, иконические знаки), служащие для реализации той или иной функции креолизованного текста (эмотивной, экспрессивной, информативной, комической и др.).

В качестве материала использовались креолизованные тексты (мемы, комиксы, демотиваторы), находящиеся в свободном доступе на сервисах Yandex (95 изображений) и Baidu (64 изображения) по запросу: филолог / 语文学家.

Исследования ЛКТ на материале креолизованных текстов проводятся учеными Уральской школы политической лингвистики, анализирующими образы президентов США как репрезентанты того или иного ЛКТ. Так, в работе [Кузина, 2023] на материале политических карикатур рассмотрена личность Дональда Трампа, выявлены его негативные репрезентации как представителя ЛКТ «чужака», исследованного также в работе [Ярмахова, 2005]. На основе базового признака данного ЛКТ — «странность» — формируется негативный образ Д. Трампа как чужака: сумасбродного, эксцентричного человека.

В монографии [Шустрова и др., 2016] представлены ЛКТ афроамериканца, дикаря и обманщика как составляющие образа президента Б. Обамы. Исследователь отмечает, что ЛКТ супергероя в американских карикатурах использовался исключительно в пародийном ключе для усиления негативных оценок персонажа [Там же, с. 182—219]. Однако данные работы посвящены восприятию конкретных персоналий (американских президентов) с точки зрения их принадлежности к тому или иному ЛКТ, тогда как в фокусе нашего исследования находится обобщенный образ профессиональной личности филолога, репрезентируемый в креолизованных текстах.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Креолизованные тексты, репрезентирующие образ того или иного ЛКТ, в первую очередь отражают перцептивно-образные и ценностные его характеристики, культурно специфичные для данного лингвокультурного сообщества.

Предложенный О. А. Дмитриевой [Дмитриева, 2007] алгоритм моделирования ЛКТ составляет так называемый паспорт ЛКТ, включающий следующие его перцептивно-образные характеристики: 1) внешний облик, 2) характер жилища, 3) семейное положение, 4) сфера деятельности, 5) досуг, 6) окружение, 7) речевые особенности.

Рассмотрим последовательно конститутивные признаки ЛКТ «филолог», репрезентированные в русских и китайских креолизованных текстах.

3.1. Конститутивные признаки ЛКТ «Филолог», репрезентированные в русских креолизованных текстах

Анализ фактического материала показал, что профилируемыми перцептивно-образными характеристиками ЛКТ «Филолог» в креолизованных текстах в русском интернет-пространстве являются прежде всего признаки внешнего вида типажа и его речевых особенностей.

Гендерный признак не является релевантным, мужчины и женщины-филологи фигурируют в креолизованных текстах в равной степени. С точки зрения внешности значительное количество изображений филологов

демонстрирует в качестве обязательного аксессуара филолога очки (35,7 % от общего числа изображений), а непременным атрибутом становится книга (45 %), например, рис. 1, 2, 3.

Рис. 1. Мем «Женщина-филолог»

Fig. 1. Meme «Woman-philologist»

Я - ФИЛОЛОГ

И ГОРЖУСЬ ЭТИМ!

Рис. 2. Мем «С днем филолога!»

Fig. 2. Meme «Happy philologist's day!»

Я - ФИЛОЛОГ

И ГОРЖУСЬ ЭТИМ!

Рис. 3. Мем «С днем филолога!»

Fig. 3. Meme «Happy philologist's day!»

Любопытен в связи с этим рис. 3, на котором изображение филолога условно, схематично, представлено в виде человечка, лишённого каких бы то ни было опознавательных признаков, кроме очков и книг, что ещё больше подчеркивает типичность этих аксессуаров в репрезентации внешнего вида филолога.

Рис. 2 и 3 показывают также оценочную составляющую ЛКТ «Филолог». В данном случае это позитивная самопрезентация филолога (гордость своей профессией). На рис. 2. показана некая элитарность профессии филолога, ее высокий социальный статус, что помимо соответствующей надписи выражено и в вестиментарном коде: персонаж облачен в классический костюм, а также носит типичные для аристократа монокль и ци-

линдр (обе картинки посвящены профессиональному празднику филолога, отмечаемому 25 мая).

Еще один аспект позитивной самопрезентации заключается в возвышении профессиональных навыков и знаний филолога в сравнении с другими занятиями. Автор следующего мема (рис. 4) обращается к прецедентному феномену русской культуры — сказочному Змею Горынычу (также имеющему книгу и носящему очки), разговаривающему с рыцарем, который, по сюжету, пришел с ним сражаться. Назидательная реплика Змея, обладающего ценным навыком, а именно — знанием трех иностранных языков, подчеркивает его более высокий статус, более сложные умения, чем те, которыми обладает рыцарь, «филологически не подкованный», — управляться с оружием (обыгрывается полисемия глагола *владеть*, сочетающегося в русском языке с обоими существительными: *оружием* и *языками*).

Рис. 4. Мем «Змей Горыныч филолог»
 Fig. 4. Meme «Zmey Gorynych the philologist»

Одной из важнейших характеристик филолога как профессионального деятеля являются его речевые особенности. Соответствующие креолизированные тексты высвечивают такую основную черту образа, как грамотная речь. В большинстве случаев это репрезентируется через элементы визуального оформления, подчеркивающие тонкую чувствительность филолога и его отношение к различным речевым ошибкам окружающих либо некоторым несовершенствам языковой системы. Зачастую подобная характеристика считается позитивной: владение грамотной речью постулируется как добродетель.

На рис. 5 вновь изображен изысканно одетый филолог, с повязанным вокруг шеи шарфом, с подчеркнута тонкими аристократическими пальца-

Рис. 5. Мем «Недовольный филолог»
Fig. 5. Meme «Dissatisfied philologist»

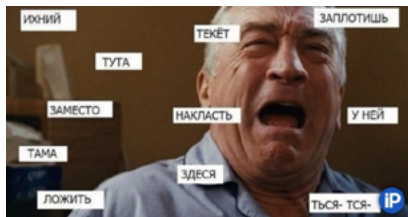

Рис. 6. Мем «Истерика филолога»
Fig. 6. Meme «Philologist's hysteria»

ми, выражающий недовольство из-за неправильного с логической точки зрения фразеологизма *выть белугой*: белуга, будучи рыбой, неспособна в принципе издавать звуки, тогда как похожее по звучанию название *белуха* относится к полярному млекопитающему, известному громкими криками.

Рис. 6 содержит в качестве вербальной составляющей название типичных неправильно произносимых или построенных языковых единиц, визуальная же часть показывает мужчину (филолога в данном контексте), которого эти неправильные формы в речи окружающих доводят до истерики. Данный мем опирается на прецедентный феномен из мира кино — сцену с плачущим персонажем, которого играет Роберт де Ниро в фильме «Все путем».

Однако перцептивно-образный признак «речевые особенности» показывается в креолизованных текстах и с негативной оценочностью. Так, обладание грамотной речью и профессиональная любовь к ней делают филолога зачастую излишне педантичным. Это приводит к тому, что филолог стремится обязательно поправить собеседника, указать ему на его оплошность, что нарушает императивы коммуникации. Комический эффект ЛКТ возникает при изображении этой черты филолога в гипертрофированном виде: филолог стремится поправить неграмотно выражающегося человека даже в самых неподходящих для того ситуациях.

На рис. 7 представлен комикс, основанный на прецедентном феномене — американском фильме-слэшере «Пятница, 13» о кровавом маньяке-убийце Джейсоне Вурхизе. В данном контексте ему удастся найти свою жертву, продемонстрировав тонкое знание психологии филолога: широко известная неправильная форма глагола **ложить* заставляет филолога исправить ее на правильную и тем самым провоцирует его выдать себя. По-

Рис. 7. Мем «Маньяк и жертва»
Fig. 7. Meme «Maniac and victim»

Рис. 8. Мем «Ограбление»
Fig. 8. Meme «Robbery»

добная ситуация изображена на рис. 8, где продемонстрирована коммуникативная неудача: стандартная фраза грабителя «Стоять! Это ограбление!» понята филологом исключительно в грамматическом аспекте — как неверно построенная дефиниция (**Стоять — это...*).

Необходимо отметить, что использование прецедентных феноменов, отсылающих к произведениям киноискусства, для построения карикатуры или мема чрезвычайно продуктивно. Еще один пример представлен на рис. 9, где кадр из классического хоррора «Сияние» по мотивам романа Стивена Kingа в сочетании с вербальным компонентом — грубейшими речевыми ошибками — представляют филолога как жертву, а неграмотно выражающиеся люди изображаются маньяком, орудующим топором. Использование в речи ошибок символически становится актом насилия над филологом.

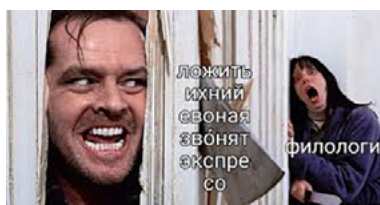

Рис. 9. Мем «Маньяк с топором и жертва»
Fig. 9. Meme «Maniac with an axe and victim»

Таким образом, гипертрофированная увлеченность грамотной речью негативно характеризует филологов: они часто бывают занудны, стремятся поправить собеседника так, что это ему неприятно, а порой и неуместно.

Еще один аспект негативной оценочности ЛКТ «Филолог» в русской лингвокультуре связан с оценкой самой профессии филолога (и, как следствие, филологического образования) как бесполезной и социально нестатусной.

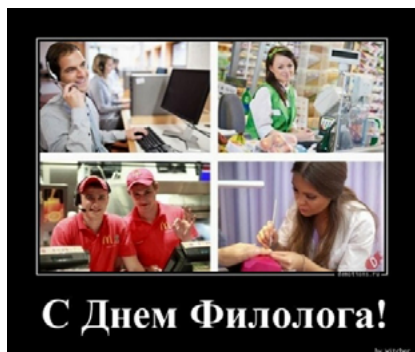

Рис. 10. Демотиватор «С днем филолога!»

Fig. 10. Demotivator
«Happy philologist's day!»

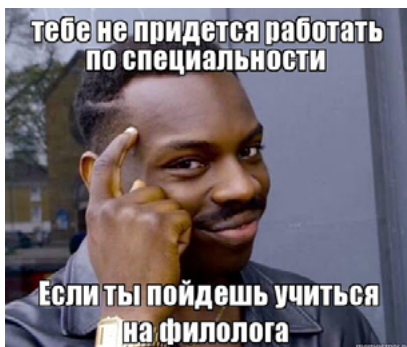

Рис. 11. Мем «Мужчина рассуждает о ненужности филологов»

Fig. 11. Meme «A man discusses the uselessness of philologists»

Креолизованных текстов подобного рода довольно много (22 % от общего количества изображений): суть их сводится к негативной характеристике профессии филолога как специалиста, вынужденного заниматься другими рабочими обязанностями, в первую очередь квалифицируемыми в обществе как низкостатусные, обладающие высокой конкуренцией (и, как следствие, низкооплачиваемыми). На рис. 10 ироничное поздравление с днем филолога контрастно сочетается с коллажем из подобных профессий: работник колл-центра, кассир в продуктовом магазине, специалист ногтевого сервиса и работник заведения быстрого питания. Иронический подтекст заключается в том, что все эти профессии не требуют специальных навыков и того усердного обучения, которое проходит будущий филолог.

Рис. 11 демонстрирует популярный мем с персонажем, который многозначительно улыбается и жестом призывает догадаться о чем-то, постулируемом как очевидность. В данном случае это фраза: «Тебе не придется работать по специальности, если ты пойдешь учиться на филолога». Вновь иронично обыгрывается ситуация на современном рынке труда, где профессия филолога настолько непопулярна, что будущий филолог должен готовить себя к ситуации невостребованности. В сочетании с визуальным компонентом данный посыл приобретает саркастические коннотации.

Ту же идею демонстрирует и рис. 12. Найти работу по специальности филологу нелегко, поэтому нужно попытаться найти хоть какую-нибудь

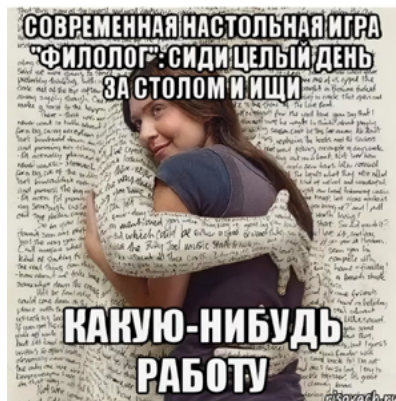

Рис. 12. Мем «Девушка обнимает текст»

Fig. 12. Meme «Girl hugs text»

другую. На картинке девушка-филолог заключена в объятия фигуры, сделанной из текста, символизирующего главное занятие филолога: работа с текстами. Эта профессиональная обязанность и становится неактуальной, так что филолог должен искать работу не по специальности. Текстовый фрагмент «современная настольная игра «Филолог» иронично высмеивает эту ситуацию: поиск работы становится для филолога своего рода квестом.

Таким образом, креолизованные тексты интернет-пространства, репрезентирующие ЛКТ «Филолог» в русской лингвокультуре, акцентируют внимание на внешнем облике филолога и речевых особенностях его как языковой личности. При этом с точки зрения оценочности ЛКТ «Филолог» характеризуется аксиологической амбивалентностью. С одной стороны, в рамках самопрезентации филолог показывается с положительной стороны как элитарная личность, владеющая сложной профессией, требующей особых навыков, осваиваемых с большим трудом. С другой стороны, в общественном коллективном сознании бытует и негативное отношение к филологу как типу: порицается лингвистическая занудность филолога, его стремление поправлять речевые ошибки собеседника зачастую в не подходящих для этого ситуациях. Также активно профилируется социальная незначительность профессии филолога в современном мире.

3.2. Конститутивные признаки ЛКТ «Филолог», репрезентированные в китайских креолизованных текстах

Китайская лингвокультура заметно отличается в репрезентации ЛКТ «Филолог» («语文学家») от русской.

Материал, собранный методом сплошной выборки в поисковой системе Vaidu, показал, что профилируемыми характеристиками филолога являются внешний облик, моральные и профессиональные качества.

Рис. 13. «Китайский филолог»
Fig. 13. Picture «Chinese philologist»

Рис. 14. «Филолог занимается письмом»
Fig. 14. Picture «Philologist studies writing»

В китайских креолизованных текстах очки не являются столь частотным атрибутом филолога, однако тоже присутствуют (26 % от общего количества изображений). Чаще всего филолог предстает в виде зрелого или пожилого господина в строгой или национальной одежде, занимающегося чтением или письмом (рис. 13—16). Отсылки к письму как занятию китайского филолога значительно более частотны в мемах китайского сегмента, что может объясняться важностью изучения иероглифической письменности и каллиграфии в китайской филологической традиции.

Рис. 15. «Китайский филолог занимается письмом»
Fig. 15. Picture «Chinese philologist studies writing»

Рис. 16. «Китайский филолог»
Fig. 16. Picture «Chinese philologist»

Китайский филолог всегда аккуратно одет, преимущественно в национальную одежду даопао — длинное, до пола одеяние с перекрестным воротом, наподобие халата.

Важнейшей характеристикой филолога в китайской лингвокультуре являются профессиональные и тесно с ними связанные моральные качества филолога.

Рис. 17. «Мудрый филолог»
Fig. 17. Picture «Wise philologist»

На рис. 17. филолог представлен в виде убеленного сединами мудреца, окруженного учениками и изрекающего сентенцию. Учитель говорит: «Разве не стоит часто возвращаться к тому, что мы уже выучили? Мы можем даже получить от этого новые знания!». Таким образом, филолог — не только профессия (преподаватель или исследователь литературы, письма и т. д.), но и человек, обладающий опытом и мудростью.

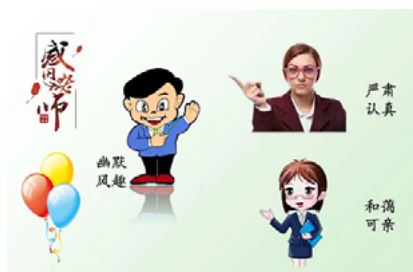

Рис. 18. «Качества филолога»
Fig. 18. Picture «Philologist's qualities»

Рис. 19. «Филолог и его качества»
Fig. 19. Picture «Philologist and his qualities»

Профессиональные черты филолога зачастую указываются в качестве вербального сопровождения графического образа. Иероглифы на рис. 18 означают: «юмористический и остроумный, серьезный и добросовест-

ный, приветливый и доступный». Рис. 19 содержит изображения филолога, вновь серьезного, мудрого господина, с подписями: «ответственность, миссия, приверженность».

Данные креолизованные тексты демонстрируют и позитивную оценочность ЛКТ «语文学家»: все приписываемые филологу качества отличаются ярко выраженной положительной оценкой.

Профилируется и разносторонность китайского филолога, его увлеченность искусствами. Иллюстрация из учебника по филологии (рис. 20) показывает филолога, играющего на музыкальном инструменте. Его лицо одухотворено и спокойно. Данное изображение основано на бытующем в Китае представлении о том, что музыка и искусства в целом воспитывают в личности спокойствие и созерцательность. Эту мысль подтверждает и умиротворяющий пейзаж на заднем фоне.

Рис. 20. «Филолог играет на музыкальном инструменте»

Fig. 20. Picture «philologist plays a musical instrument»

Таким образом, исследованные нами креолизованные тексты, репрезентирующие образ китайского филолога, показывают его исключительно в позитивном ключе как человека мудрого, доброжелательного, способного вести за собой учеников, характеризующегося важными профессиональными и личностными качествами: ответственностью, приверженностью своему делу, серьезностью и остроумием. Все это говорит и о достаточно высоком социальном статусе филолога и уважительном отношении к нему.

4. Заключение = Conclusions

Креолизованный текст является важным источником коллективных представлений того или иного этноса о лингвокультурном типаже как типичном представителе лингвокультуры.

Для русской лингвокультуры наиболее репрезентативными становятся внешний вид филолога (с главными атрибутами в виде очков и книги) и его речевые особенности: владение грамотной речью, стремление поправить

неправильно говорящего собеседника из любви к слову и приверженности соблюдению языковой нормы. Гендерная принадлежность филолога при этом не играет существенной роли: в одних и тех же контекстах филолог представлен в равной степени мужчиной или женщиной. Для китайской лингвокультуры наиболее частотна репрезентация внешнего вида филолога и его моральных и профессиональных качеств, таких как мудрость, ответственность и приверженность своей профессии. С точки зрения гендерной принадлежности, филолог практически всегда мужчина.

Универсальной характеристикой является внешний вид филолога, что объясняется в первую очередь иконическим характером креолизованного текста. Другие выявленные конститутивные признаки этноспецифичны.

С точки зрения оценочности китайские креолизованные тексты демонстрируют исключительно позитивный образ филолога: это ответственный, мудрый человек, уважаемый в обществе. Для русской лингвокультуры позитивная оценка характерна лишь с точки зрения самопрезентации: филолог обычно хвалит себя сам за владение сложными навыками и знаниями. Со сторонней точки зрения филолог часто показывается негативно: это излишне педантичный человек, буквоед, стремящийся всегда поправить собеседника для демонстрации своих знаний, тем самым нарушающий нормы коммуникации. Также профилируется негативное отношение к профессии филолога как низкостатусной и неактуальной: в мемах часто эксплуатируется факт того, что сложное и трудозатратное обучение филолога не окупается на рынке труда.

Заявленный вклад авторов: Ли Тяньин — разработка концепции и дизайна исследования, сбор материала и его интерпретация, подготовка текста статьи, 85 % Буженинов А. Э. — сбор материала, редактирование статьи, 15 % Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: Li Tianying — development of the study concept and design, data collection and interpretation, article preparation — 85 % Alexander E. Buzheninov — data collection, article editing — 15 % The authors declare no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* авторов.

Литература

1. *Барт Р.* Основы семиологии. Структурализм: «за» и «против» / Р. Барт. — Москва : Прогресс, 1975. — 469 с.
2. *Богоявленская Ю. В.* Лингвокультурный типаж «Филолог» в индивидуальном сознании носителей китайского языка / Ю. В. Богоявленская, Ли. Т. // Научный диалог. — 2024. — № 6. — Т. 13. — С. 43—59. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-43-59.

3. *Ворошилова М. Б.* Политический креолизованный текст : ключи к прочтению / М. Б. Ворошилова. — Екатеринбург : ФГБОУ ВПО "Уральский гос. пед. ун-т", 2013. — 194 с. — ISBN 978-5-7186-0543-3.
4. *Громова Н. С.* Лингвокультурологический аспект анализа креолизованных текстов / Н. С. Громова // Язык и культура. — 2013. — № 4. — С. 137—141.
5. *Дмитриева О. А.* Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века : автореферат диссертации ...доктора филологических наук : 10.02.20 / О. А. Дмитриева. — Волгоград, 2007. — 40 с.
6. *Дубровская Е. М.* Современное состояние теории лингвокультурных типажей / Е. М. Дубровская // Вестник РУДН. Серия : теория языка. Семиотика. Семантика. — 2023. — № 2. — Vol. 15. — С. 393—414. — DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-2-394-414.
7. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002 — 476 с. — ISBN 5-7333-0143-0.
8. *Карасик В. И.* Языковые ключи / В. И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2009. — 406 с. — ISBN 978-5-94244-030-5.
9. *Карташова Е. П.* Интернет-мем как основной вид креолизованного текста в саморепрезентации «человека творящего» / Е. П. Карташова, А. Р. Ахмедзянова // Вестник Марийского государственного университета. — 2019. — № 3 (35). — Т. 13. — С. 426—430. — DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-426-430.
10. *Кузина Ю. В.* Исследование концептуальной составляющей креолизованного текста : лингвокультурный типаж в англоязычном политическом дискурсе / Ю. В. Кузина // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 72—80.
11. *Лутовинова О. В.* Становление понятия «языковая личность» от «языка в человеке» до «человека в языке» / О. В. Лутовинова // Известия ВГПУ. — 2017. — № 1 (114). — С. 82—89.
12. *Ма Лия.* Понятийная составляющая лингвокультурного типажа «учитель» в китайском языке / Ма Лия // Вопросы современной лингвистики. — 2024. — № 1. — С. 52—64. — DOI: 10.18384/2949-5075-2024-1-52-64.
13. *Мурзинова И. А.* Лингвокультурный типаж «британская королева» : социокультурные характеристики / И. А. Мурзинова // Грани познания. — 2009. — № 4 (5). — С. 83—87.
14. *Пищерская Е. Н.* Креолизованный текст как объект изучения в лингвистике / Е. Н. Пищерская // Litera. — 2023. — № 5. — С. 55—65 — DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40748.
15. *Плотникова М. В.* Оскал империи : моделирование образа русского медведя в зарубежных поликодовых текстах / М. В. Плотникова, И. В. Суслов // Galactica media : Journal of media studies. — 2024. — № 4. — Т. 6. — С. 107—144.
16. *Чжан Цзин.* Лингвокультурный типаж «китайский купец» / Чжан Цзин // Сибирский филологический форум. — 2022. — № 4 (21). — С. 46—59. — DOI: 10.25146/2587-7844-2022-21-4-137.
17. *Шустрова Е. В.* Лингвокультурные типажи американских президентов / Е. В. Шустрова, Ю. В. Кузина, М. И. Девяткова, А. В. Куренная. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2016. — 276 с. — ISBN 978-5-7186-0811-3.
18. *Ярмахова Е. А.* Лингвокультурный типаж «английский чужак» : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. А. Ярмахова. — Волгоград, 2005. — 24 с.

19. Davison P. The language of internet memes / P. Davison // *The Social Media Reader*. — 2009. — Pp. 120—134.
20. Smith A. O. Memetics as informational difference : offering an information-centric conception of memes / A. O. Smith, J. Hemsley // *Journal of documentation*. — 2022. — № 78 (5). — Pp. 1149—1163. — DOI: <https://doi.org/10.1108/JD-07-2021-0140>.

Статья поступила в редакцию 04.12.2025,
одобрена после рецензирования 19.04.2026,
подготовлена к публикации 06.05.2026.

Material resources

AA — *Authors archive*. (In Russ.).

References

- Bart, R. (1975). *Fundamentals of semiology. Structuralism: the pros and cons*. Moscow: Progress Publ. 469 p. (In Russ.).
- Bogoyavlenskaya, Yu. V., Li T. (2024). Linguistic-Cultural Stereotype ‘Philologist’ in Individual Consciousness of Chinese Speakers. *Nauchnyi dialog*, 13 (6): 43—59. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-6-43-59>. (In Russ.).
- Davison, P. (2009). The language of internet memes. *The Social Media Reader*. 120—134.
- Dmitrieva, O. A. (2007). *Linguistic and cultural types of Russia and France of the XIX century*. Author’s abstract of Doct. Diss. Volgograd. 40 p. (In Russ.).
- Dubrovskaya, E. M. (2023). The current state of the theory of linguistic and cultural types. *Bulletin of the RUDN University. Series: theory of language. Semiotics. Semantics*, 2 (15): 393—414. DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-2-394-414. (In Russ.).
- Gromova, N. S. (2013). The linguistic and cultural aspect of the analysis of creolized texts. *Language and culture*, 4: 137—141. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena Publ. 476 p. ISBN 5-7333-0143-0. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2009). *Linguistic keys*. Moscow: Gnosis. 406 p. ISBN 978-5-94244-030-5. (In Russ.).
- Kartashova, E. P., Akhmedzyanova, A. R. (2019). The Internet meme as the main type of creolized text in the self-presentation of a “creative person”. *Bulletin of the Mari State University*, 3 (35) / 13: 426—430. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-426-430. (In Russ.).
- Kuzina, Yu. V. (2023). Investigation of the conceptual component of a creolized text: a linguistic and cultural type in English-language political discourse. *Political Linguistics*, 3 (99): 72—80. (In Russ.).
- Lutovinova, O. V. (2017). The formation of the concept of “linguistic personality” from “language in man” to “man in language”. *Izvestiya VGPU*, 1 (114): 82—89. (In Russ.).
- Ma Liya. (2024). The conceptual component of the linguistic and cultural type of “teacher” in the Chinese language. *Issues of modern linguistics*, 1: 52—64. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-1-52-64. (In Russ.).
- Murzinova, I. A. (2009). Linguistic and cultural type “British Queen”: sociocultural characteristics. *Facets of cognition*, 4 (5): 83—87. (In Russ.).
- Pishcherskaya, E. N. (2023). Creolized text as an object of study in linguistics. *Litera*, 5: 55—65 DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40748. (In Russ.).

- Plotnikova, M. V., Suslov, I. V. (2024). The Grin of Empire: modeling the image of the Russian bear in foreign polycode texts. *Galactica media: Journal of media studies*, 4 (6): 107—144. (In Russ.).
- Shustrova, E. V., Kuzina, Yu. V., Devyatkova, M. I., Kurennaya, A. V. (2016). *Linguistic and cultural types of American presidents*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 276 p. ISBN 978-5-7186-0811-3. (In Russ.).
- Smith, A. O., Hemsley, J. (2022). Memetics as informational difference: offering an information-centric conception of memes. *Journal of documentation*, 78 (5): 1149—1163. DOI: <https://doi.org/10.1108/JD-07-2021-0140>.
- Voroshilova, M. B. (2013). *Political creolized text: the keys to reading*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. Univ. 194 p. ISBN 978-5-7186-0543-3. (In Russ.).
- Yarmakhova, E. A. (2005). *Linguistic and cultural type “English eccentric”*. Author’s abstract of PhD Diss. Volgograd. 24 p. (In Russ.).
- Zhang Jing. (2022). The linguistic and cultural type of the “Chinese merchant”. *Siberian Philological Forum*, 4 (21): 46—59. DOI: 10.25146/2587-7844-2022-21-4-137. (In Russ.).

*The article was submitted 04.12.2025;
approved after reviewing 19.04.2026;
accepted for publication 06.05.2026.*